

**Р.В. Комаров, Е.В. Восторгова,
Д.С. Комарова, А.К. Сыщенко**

Fusion-модель профориентации воспитанников детских домов в условиях дополнительного образования

В статье представлена fusion-модель профориентационной работы с воспитанниками детских домов в условиях дополнительного образования. Авторами была проведена апробация представленной модели на базе центра проектного творчества «Старт-ПРО» Института непрерывного образования МГПУ.

Ключевые слова: профессиональная ориентация; воспитанники детских домов; дети-сироты; смысложизненные ориентиры; уровень притязаний; мотивация достижения успеха; эмоциональный интеллект; интеллект; дополнительное образование.

Готовность к качественным изменениям стала в XXI в. глобальным мировым трендом и серьезным «сквозным» вызовом, который настойчиво и агрессивно ассимилирует все, что подвергается его влиянию даже по касательной: экономику, рынок труда, образование, социальные процессы, многие другие сферы, в том числе профориентацию. Узнаваемый признак последней в ее современном состоянии — изменчивость методов и содержания, текучесть и непостоянство форм при постоянстве базовых принципов, задающих правила оценки качества профориентационных услуг. Таких принципов не может быть много, в качестве основополагающих можно выделить пять:

- принцип соблюдения требований законодательства;
- принцип «не навреди»: профориентационный проект или услуга не должны содержать прямые или косвенные признаки, свидетельствующие о потенциальной угрозе здоровью (физическому, психическому, социальному и др.) субъекта профессионального самоопределения;
- принцип свободы самоопределения: профориентационный проект или услуга в части содержания, форм и методов их реализации, а также

получаемых пользователем результатов не должны содержать директивные установки, подпадающие под категорию долженствования и нарушающие право пользователя на свободу выбора и его изменения;

– принцип компетентности команды, оказывающей профориентационные услуги;

– принцип фальсификации (по К. Попперу [10]): содержание профориентационного проекта или услуги, их формы и методы реализации должны базироваться на концепциях и теориях, обладающих потенциальной возможностью входить в противоречие с эмпирическими фактами (негативные примеры: астрология, гадание, дерматоглифика и т. п.).

На этом ценностном фундаменте, сохраняя преемственность во времени, трансформировались стандартные модели профориентации XX в. С опорой на него в настоящем ведется поиск инновационных моделей, способных как минимум быть адекватными вызовам современности и как максимум нести в себе заряд форсайтов, «игры на опережение».

Сегодня уже недостаточно просто не отставать («Приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте!»). Современная профориентация — это помощь «бежать по меньшей мере вдвое быстрее», если хочешь «попасть в другое место».

Причем эта помощь серьезно осложняется имплицитным требованием удерживать в фокусе специфику множественных контекстов, в которые погружен субъект профессионального самоопределения, где смена трендов на рынке труда и в экономике представляет собой только вершину айсберга. Согласно методологическому принципу детерминизма (внешние причины действуют через посредство внутренних условий [2]), есть еще и часть подводная: индивидуальность субъекта, его бэкграунд, особенности естественной для него социальной ситуации развития, нюансы образовательной среды, в которой разворачивается его профориентация, характер его системы отношений и еще много-много других побочных переменных, не всегда поддающихся контролю.

Все эти вводные говорят о том, что в современной профориентации привычные типовые решения не всегда подходят для нетиповых задач. Каждый случай (даже в границах понятных рамок) отдельный и уникальный и требует кастомизации — точечной гибкой настройки именно под него.

К категории исключительных случаев относится, в частности, работа с воспитанниками детских домов, которым в области профориентации свои возможности открывает система дополнительного образования (далее — СДО). Уникальность этой ситуации в том, что профориентационная работа с данным контингентом обучающихся строится на стыке разнородных контекстов. Зачастую они крайне контрастны и находятся в отношениях комплементарности.

Первый контраст выявляется при сравнительном сопоставлении существенных характеристик детских домов и учреждений дополнительного образования.

Если последние — это часть *открытой* системы со свободным входом и таким же свободным выходом, то воспитательные учреждения интернатного типа для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — это система высокой степени *закрытости*.

По независимым от него причинам ребенок данной категории становится ее частью, невольно попадая в зависимость как жертва обстоятельств, и это зависимое положение оставляет глубокий след, поскольку подчиняется системным закономерностям. «То, что происходит в одной из частей “целого”, определяется внутренними законами структуры этого целого» [3], — говорил еще в 1924 г. Макс Вертгеймер.

Основной внутренней закон, детерминирующий жизнь замкнутых систем, — закон неубывания энтропии [4], где последняя есть мера беспорядка системы. Чем больше выражена ее замкнутость, тем сильнее нарастает энтропия, представляя угрозу стабильности системы — функционированию как отдельных ее элементов, так и структуры в целом.

В социальных системах эта угроза, как правило, купируется за счет усложнения иерархии структуры, формализации и ужесточения регламентации системных отношений, усиления форм и средств контроля за активностью, а также за счет обращения энтропии (в случаях, если нет возможности ее экспорта вовне) на элементы нижнего уровня, которые системой впоследствии отторгаются.

Детские дома в данном случае не исключение. Частные проявления их энтропийности в отношении воспитанников разнообразны и подробно описаны. Это и суррогатно-компенсаторное замещение главного в жизни любого ребенка института социализации — семьи [7]; это изолированность и отстраненность от реальной жизни; это феномен «общественной собственности» [9]; жизнь на полном государственном обеспечении в искусственно благополучных условиях [1], выступающих преградой при переходе от опеки к независимости [7] и формирующих дезадаптивную выученную беспомощность; инверсия межличностных отношений и многое-многое другое. Все то, что пролонгирует депривационные процессы, ставшие причиной, по которой ребенок оказался в детском доме, фрустрирует его базовые потребности и деформирует развитие в психологическом и социальном плане.

Дополнительное образование в силу своей системной открытости, напротив, неэнтропийно. Оно обладает всеми возможностями для создания обогащающих условий, ориентированных на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей обучающихся в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании. Выстраивая деятельность на индивидуально-личностной основе, допобразование удовлетворяет конкретные запросы каждого ребенка, максимально использует потенциал его свободного времени, семейных и дружеских отношений, предоставляет возможность свободного выбора образовательной

области, профиля программ, времени их освоения, включения в разнообразные виды деятельности с учетом индивидуальных склонностей. И статистически, и по существу СДО в настоящее время, как островок психологического благополучия, — самое обширное образовательное пространство для самоопределения и творческого развития детей и молодежи.

В этом смысле условный абстрагированный рисунок социально-психологического профиля обучающихся в СДО и воспитанников детского дома — это второй контрастный контекст, который необходимо учитывать.

Ребенку из благополучной семьи в допобразовании, как было неоднократно эмпирически и экспериментально доказано, свойственны: высокий уровень субъектности, доверительность отношений с единомышленниками-студийцами и взрослым (руководителем студии), резкий рост креативности (в особенности оригинальности мышления), готовность к самораскрытию и т. д. [5].

Дети — воспитанники детских домов — психологически иные. О.Ф. Рогаль-Левицкая выделила констелляцию их социально-психологических деформаций: нарушенные коммуникативные связи; искаженное мировосприятие, недостаточный уровень содержания знаний о жизни в обществе; неуверенность в своих силах, искаженная Я-концепция; недооценка образования; затрудненное целеполагание (сложность в определении перспективных целей); отсутствие навыка осознанного планирования своего будущего [11]. А.Н. Ларин к этому добавляет: до 50 % выпускников детских домов пополняют группы риска или криминализируются; склонные к аддиктивному поведению, они имеют проблемы с законом, оказываются в местах лишения свободы и находятся на грани нищеты; у 33 % выпускников — проблемы с трудоустройством, многие становятся бездомными; около 10 % — совершают самоубийство [8].

Дополнительные штрихи к психологическому портрету воспитанников детских домов были выявлены в рамках эмпирического исследования, проведенного на базе центра проектного творчества «Старт-ПРО» Института непрерывного образования МГПУ в 2017/2018 учебном году. В исследовании приняли участие обучающиеся образовательных учреждений г. Москвы и детских домов: школы № 56, школы № 1520, лицея № 5, центров содействия семейному воспитанию «Наш дом» и имени Никулина и др. Общая выборка составила 99 человек (возраст 13–15 лет): 47 девочек (47,5 % эмпирической выборки) и 52 мальчика (52,5 %) (табл. 1).

Таблица 1

Статистика объема эмпирической выборки

Группы	Пол		Всего
	женский	мужской	
Школы	32	33	65
Детские дома	15	19	34
Всего:	47	52	99

Исследование показало, что по сравнению с московскими школьниками у воспитанников детских домов:

– на статистически значимом уровне $p < 0,01$ (критерий ANOVA) снижены показатели смысложизненных ориентиров (общий показатель осмысленности жизни на 11,3 балла; показатель цели в жизни — на 3,8 балла; показатель интереса и эмоциональной насыщенности жизни — на 3,7 балла; показатель результативности жизни, удовлетворенности самореализацией — на 3,0 балла; показатель управляемости жизнью (локус контроля — жизнь) — на 3,8 балла);

– на уровне значимости $p < 0,05$ (критерий Хи-квадрат): в группе воспитанников в 4 раза меньше (5,9 %) ребят с умеренным уровнем притязаний, в 2,6 раза больше ребят с высоким уровнем притязаний (23,5 %) и в 2,3 раза больше ребят с нереалистично высоким уровнем притязаний (17,6 %); в 2 раза меньше (23,5 %) ребят с умеренно высоким уровнем мотивации достижения успеха, в 1,7 раза больше (38,2 %) ребят с неадекватно высоким уровнем и почти в 6 раз (8,8 % против 1,5 % у школьников) больше ребят с низким уровнем мотивации достижения успеха;

– на уровне значимости $p \leq 0,01$ (критерий Хи-квадрат): низким уровнем идентификации эмоций как компонента эмоционального интеллекта характеризуются ровно 50 % ребят (тогда как в группе школьников таких испытуемых в 2,5 раза меньше — только 20 %), 14,7 % — высоким, что в 3 раза меньше, чем у школьников; низкий уровень еще одного компонента эмоционального интеллекта — понимания эмоций — свойственен 55,9 % воспитанников, что в 2,4 раза больше, чем у школьников.

Также результаты исследования раскрыли (критерий ANOVA), что воспитанники детских домов в среднем уступают школьникам: в способности к надситуативности на 2,4 балла (школьники — 9,7 балла; воспитанники — 7,3 балла; $p < 0,05$); в способности к обобщению почти в 2 раза — на 7,8 балла (школьники — 16,1 балла; воспитанники — 8,3 балла; $p < 0,001$); в способности к классификации на 4,0 балла (школьники — 13,7 балла; воспитанники — 9,7 балла; $p < 0,001$).

Кроме того, в исследовании было выявлено, что на статически значимом уровне $p < 0,001$ (критерий Хи-квадрат) существует специфика профессионального самоопределения воспитанников детских домов. Их доминантным приоритетом являются психологические типы карьеры, связанные с физическим («ручным») трудом: ремесленник (32,4 %), импровизатор (14,7 %) и практик (2,9 %), что суммарно составляет ровно половину группы — 50 %, тогда как 75,3 % школьников отдали предпочтение типам карьеры, характеризующимся приоритетом умственного труда над физическим: адаптер (33,8 %), новатор (29,2 %) и интеллектуал (12,3 %). При этом обращает на себя внимание тот факт, что в группе воспитанников психологический тип карьеры «практик», являющийся обобщенным и сочетающий в себе

конкретизированные типы «ремесленник» и «импровизатор», выбрали только 2,9 %, то есть в сознании воспитанников существует четкая дифференциация между творческим компонентом деятельности и репродуктивным по принципу «или – или» в ущерб их гармоническому диалектическому сочетанию по принципу «и – и».

Таким образом, основной вывод, полученный из результатов исследования: подчиняясь системной логике, в условиях детского дома деформации подвержены как мотивационно-личностная сфера воспитанников, включая смысложизненные ориентиры и профессиональное самоопределение, так и интеллектуально-креативная сфера, в том числе эмоциональный интеллект.

Как следствие: из контраста двух систем и разницы их развивающего влияния можно вывести триаду комплементарных системных атрибутов детских домов и учреждений дополнительного образования: 1) с точки зрения характера системы: открытая vs закрытая (соответственно); 2) по характеру среды: депривирующая vs обогащающая; 3) с позиции положения ребенка в структуре: зависимое vs свободное (рис. 1).

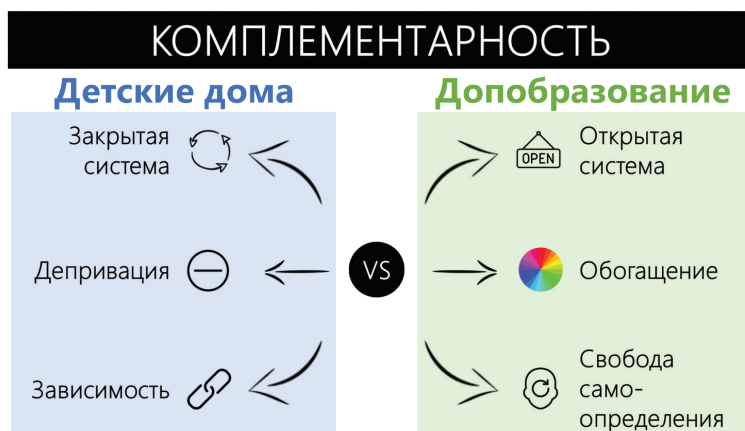

Рис. 1. Сопоставительные триады комплементарных системных атрибутов детских домов и учреждений дополнительного образования

Но есть и еще один — третий контекст, также контрастный, комплементарный, который на подступах к профориентации воспитанников детских домов в условиях дополнительного образования нельзя упускать из виду. Это диверсификация моделей профориентации, сопряженная с доминированием нелинейного тренда на готовность к изменениям, пришедшего на смену линейному тренду «Вписаться в рамку». Их свод и визуализация представлены на рисунке 2, а подробный анализ дан в статье «Тренды, тенденции и модели развития профориентации» [6].

Не все из моделей профориентации, очевидно, будут конгруэнтны воспитанникам детских домов с учетом их социально-психологической специфики. Такие

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ

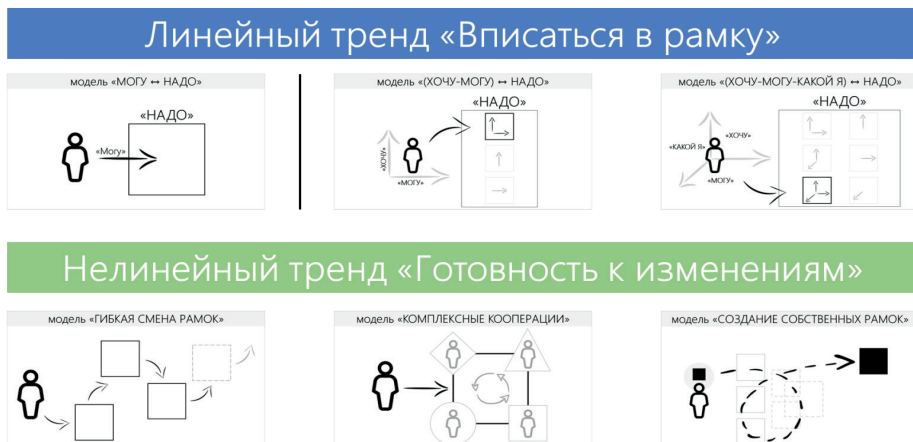

Рис. 2. Эволюция профориентационных моделей

модели, как «Гибкая смена рамок», «Комплексные кооперации», «Создание собственных рамок», могут стать для них серьезным вызовом, ломкой динамического стереотипа, ошибкой неизвестного нового с привычными представлениями.

В то же время СДО ничто не мешает вариативно и гибко компилировать подходы в рамках всех выделенных профориентационных моделей, используя их потенциал под конкретные случаи и запросы.

С этой точки зрения для воспитанников детских домов профориентация в условиях дополнительного образования способна стать зоной ближайшего развития, формирующей готовность не только к ближайшему настоящему, но и к ближайшему будущему, а влияние обогащающей среды СДО следует рассматривать в русле позитивной логики метода развивающего дискомфорта, призванного преодолевать трудности адаптации за счет развития констелляции адаптивно-творческих качеств.

Такая гибкая адаптивная динамическая модель профориентации получила название Fusion (*англ.* — смешение, слияние, сплав)¹. Она базируется на философском методологическом принципе дополнительности, предложенном в 1927 г. Нильсом Бором.

Цель fusion-модели: задавая подвижные рамки, которые способны выступать фронтами, стать методологической платформой для проектирования гибких программ профориентации, адаптивно варьирующих содержание под различные категории обучающихся, в том числе под воспитанников детских домов.

¹ Модель разработана в рамках выполнения государственного задания МГПУ на 2017/2018 учебный год «Разработка и внедрение модели профориентационной работы с воспитанниками детских домов в условиях дополнительного образования на базе Центра проектного творчества «Старт-ПРО»».

Существуют следующие задачи данной модели:

- следуя принципу детерминизма, выстраивать профориентационную работу с обучающимися, преимущественно ориентируясь не на внешние причины (прежде всего, волатильные дефициты и запросы рынка труда («Надо»), актуальные в краткосрочной перспективе), а на внутренние условия, способные стать для обучающихся факторами их потенциальной успешности в средне- и долгосрочной перспективе (их самоопределение, смысложизненные ориентиры, субъектность, адаптивность, креативность и т. д.);
- в условиях экспериментальной апробации на различных категориях обучающихся аккумулировать потенциал для тиражирования;
- с учетом объема СДО стать основанием для диссеминации опыта проектирования программ профориентации, разрабатываемых и обновляемых на основе данной модели.

Интегральная структура fusion-модели профориентации воспитанников детских домов в условиях дополнительного образования соотносит следующие компоненты: существующие актуальные модели профориентации; сопряженные с ними ведущие методы работы и доминирующие качества личности, развитие которых выступает таргетом и функцией компонентов в контексте профессионального самоопределения субъекта.

Контуры fusion-модели и ее содержание представлены на рисунке 3 и в таблице 2. На ее основе разработана специальная программа развития, внедрение которой в режиме апробации в настоящее время проходит на базе центра проектного творчества «Старт-ПРО» Института непрерывного образования МГПУ.

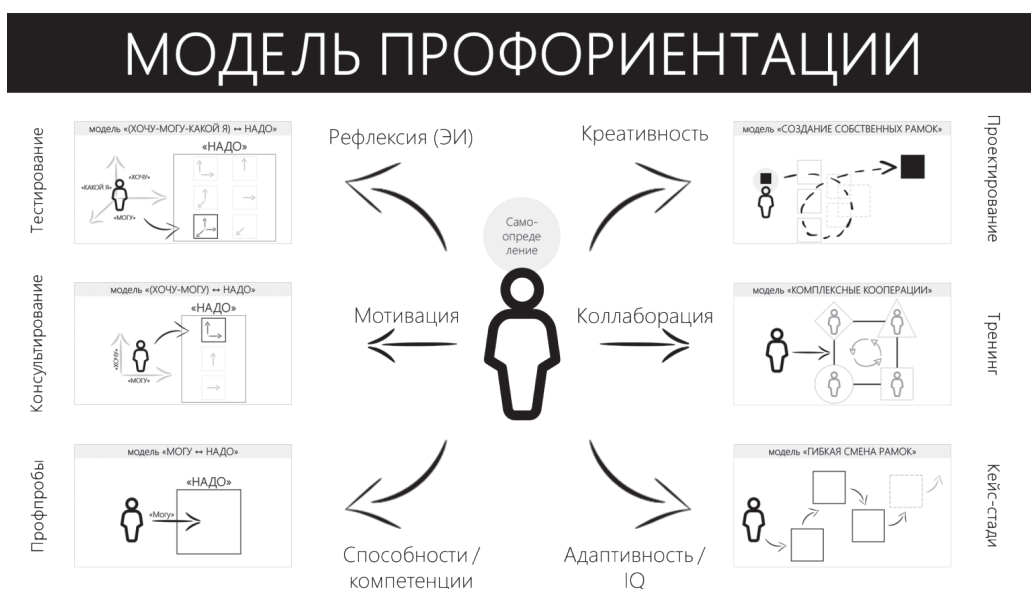

Рис. 3. Fusion-модель профориентации воспитанников детских домов в условиях дополнительного образования

Таблица 2

**Структура и содержание fusion-модели профориентации воспитанников
детских домов в условиях дополнительного образования**

Модель профориентации	Методы работы с обучающимися	Развиваемые качества личности
«Могу ↔ Надо»	Профпробы	Способности / компетенции
«(Хочу – Могу) ↔ Надо»	Консультирование	Мотивация
«(Хочу – Могу – Какой Я) ↔ Надо»	Тестирование	Рефлексия (+ эмоциональный интеллект)
«Гибкая смена рамок»	Кейс-стади	Адаптивность/IQ
«Комплексные кооперации»	Тренинг	Коллаборация
«Создание собственных рамок»	Проектирование	Креативность

Структура программы полностью отражает основные составляющие fusion-модели и включает следующие блоки:

- групповая профориентационная игра «Хочу – Могу – Какой Я»;
- первичная профориентационная диагностика на основе специально разработанного онлайн-комплекса психологического сопровождения профориентационной работы «Career guidance: гид в мире профессий» (версия 2.0);
- тренинги, нацеленные на идентификацию, понимание, управление и использование эмоций, искусство решения конфликтов, изучение модели ненасильственного общения;
- тренинги на преодоление стереотипов при выборе профессии, создание резюме и прохождение собеседования;
- профессиональные пробы (мастер-классы из различных предметных областей по выбору);
- индивидуальная рефлексия и итоговая диагностика.

Важной особенностью профориентационной программы, предложенной для воспитанников детских домов, является ее направленность на развитие способностей к самообучению, самостоятельному осознанному выбору и принятию решений, формирование умений ставить актуальные для себя цели, планировать их достижение, эффективно работать в команде и правильно распределять время для решения поставленных задач.

По результатам апробации предложенной программы планируется разработать механизмы ее масштабирования, призванные повысить качество профориентационной работы в столичном регионе.

Литература

1. *Абельбейсов В.А.* Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детском доме: социологический анализ проблемы // Социосфера. 2011. № 1. С. 53–59.
2. *Брушлинский А.В.* Принцип детерминизма в трудах С.Л. Рубинштейна [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 66–73. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1989/894/894066.htm> (дата обращения: 06.12.2018).

3. *Вертгеймер М.* О гештальттеории // Хрестоматия по истории психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 84–99.
4. Закон необывания энтропии. [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_неубывания_энтропии (дата обращения: 23.11.2018).
5. *Комаров Р.В.* Роль системы дополнительного образования в развитии одаренности учащихся. // Системная психология и социология. 2013. № 8. С. 79–88.
6. *Комаров Р.В., Шаповалов И.В.* Тренды, тенденции и модели развития профориентации. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 2 (44). С. 18–30.
7. *Крамская Э.Б., Макарова Е.В.* Особенности и проблемы социализации воспитанников детского дома. [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». URL: <http://открытыйурок.рф/статьи/657139/> (дата обращения: 06.12.2018).
8. *Ларин А.Н.* Личностные особенности детей, воспитывающихся в условиях детского дома, как критерий формирования активной жизненной позиции и успешной социальной адаптации // Психология и право. 2016. № 2(6). С. 107–119.
9. *Менситова В.Э.* Характеристика детского дома, как образовательно-воспитательного учреждения. [Электронный ресурс] // Психологические науки: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (Москва, февраль 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012. С. 111–113. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/33/1743/> (дата обращения: 23.06.2018).
10. *Поппер К.* Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
11. *Рогаль-Левицкая О.Ф.* Психологические особенности процесса адаптации подростков с девиантным поведением к профессиональной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. Астрахань, 2014. 144 с.

Literatura

1. *Abel'bejsov V.A.* Socializaciya detej-siroj i detej, ostavshixsya bez popecheniya roditel'ej v detskom dome: sociologicheskij analiz problemy' // Sociosfera. 2011. № 1. S. 53–59.
2. *Brushlinskij A.V.* Princip determinizma v trudax S.L. Rubinshtejna [E'lektronny'j resurs] // Voprosy' psixologii. 1989. № 4. S. 66–73. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1989/894/894066.htm> (data obrashheniya: 06.12.2018).
3. *Vertgejmer M.* O geshtal'tteorii // Xrestomatiya po istorii psixologii. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1980. S. 84–99.
4. Zakon neuby'vaniya e'ntropii. [E'lektronny'j resurs] // Vikipediya: svobodnaya e'nciklopediya. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_неубывания_энтропии.
5. *Komarov R.V.* Rol' sistemy' dopolnitel'nogo obrazovaniya v razvitii odarennosti uchashhixsya // Sistemnaya psixologiya i sociologiya. 2013. № 8. S. 79–88.
6. *Komarov R.V., Shapovalov I.V.* Trendy', tendencii i modeli razvitiya pro-forientacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psixologiya. 2018. № 2 (44). S. 18–30.
7. *Kramskaya E'.B., Makarova E.V.* Osobennosti i problemy' socializacii vospitannikov detskogo doma. [E'lektronny'j resurs] // Festival' pedagogicheskix idej «Otkryty'j urok». URL: <http://открытыйурок.рф/статьи/657139/> (data obrashheniya: 06.12.2018).
8. *Larin A.N.* Lichnostny'e osobennosti detej, vospity'vayushhixsya v usloviyax detskogo doma, kak kriterij formirovaniya aktivnoj zhiznennoj pozicii i uspeshnoj social'noj adaptacii. [E'lektronny'j resurs] // Psixologiya i pravo. 2016. № 2(6). S. 107–119.

9. *Mensitova V.E.* Charakteristika detskogo doma, kak obrazovatel'no-vospitatel'nogo uchrezhdeniya [E'lektronny'j resurs] // Psixologicheskie nauki: teoriya i praktika: materialy' mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, fevral' 2012 g.). M.: Buki-Vedi, 2012. S. 111–113. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/33/1743/> (data obrashheniya: 23.06.2018).

10. *Popper K.* Logika i rost nauchnogo znaniya. M.: Progress, 1983. 605 s.

11. *Rogal'-Levickaya O.F.* Psixologicheskie osobennosti processa adaptacii podrostkov s deviantny'm povedeniem k professional'noj deyatel'nosti: dis. ... kand. psixol. nauk. Astraxan', 2014. 144 s.

*R.V. Komarov, E.V. Vostorgova,
D.S. Komarova, A.K. Syshenko*

Fusion-Model of Career Guidance at Inmates of Orphanages in the Conditions of Additional Education

The article presents fusion-model of career guidance work with inmates in orphanages in conditions of additional education. The authors tested the presented model on the basis of the center of project creativity «Start-PRO» of the continuing education institute of the MCU.

Keywords: professional orientation; inmates of orphanages; orphans; meaning of life guidelines; level of claims; motivation to succeed; emotional intelligence; intelligence; additional education.